Власть Императора.

Глава 1121 – Буддийские Дебаты.

От старого монаха исходили волны буддийских огней. Каждый из лучей, казалось, был их собственным буддийским миром с миллиардами верующих и монахов…

Три тысячи миров пели буддийские песни. Каждый блестящий огонек со временем превращался в отдельные глубокие дхармические верования.

Эти огни, которые могли преобразовать миллиарды существований, представляли различные буддийские пути.

Из-за головы старого монаха поднялось буддийское колесо. Оно могло нести три тысячи миров. Золотой лотос появился под ним и поднял его тело…

Этот монах больше не выглядел обычным, как раньше. Он стал Буддийским Лордом, способным обращать божества всего одной фразой.

Буддийский свет также исходил от Ли Ци Ё. Он взвалил на плечи всю вселенную, пока мир вращался вокруг него. И священные Будды, и божества должны были пасть перед ним. Его слова стали единственными законами в этом мире, в то время как его Дхарма стала универсальным порядком.

На девяти небесах и десяти землях только его Дхарме было позволено существовать вечно. Все остальные законы были беспочвенными и ложными перед его силой; они не заслуживали упоминания и не были такими, как все остальные законы были необоснованными и ложными до его появления.

В это время преподобный образовал мудру и произнес мантру - “Откуда ты?”

Ли Ци Ё улыбнулся при формировании мудры лотоса с его стороны. Он ответил самой ортодоксальной буддийской речью - “С небес.”

“Какова воля небес?” - Мудра монаха продолжила с буддийскими гимнами, охватывающими три тысячи миров в впечатляющей манере. Любой бы преклонил колени перед ним и его не рассеивающейся буддийской аурой на целую вечность.

“Нельзя измерить провидение небесное.” - Цветок лотоса расцвел в ладони Ли Ци Ё, который затем начал увядать в небытие.

Однако его увядание привело к появлению нового бутона лотоса и созданию нового мира.

Таким образом, люди видели процесс разрушения и возрождения в непрерывном и нескончаемом цикле.

«Насколько огромное небо?» - Монах спросил снова. Его слова напоминали потоп небесных цветов, словно пришествие феи с небес или реинкарнацию золотого дракона.

Ли Ци Ё показал улыбку, полную милосердия. Он был способен защитить всю эру и обратить всех существ внутри, а также смыть тьму мира. Он сохранил эту вечную улыбку и ответил - “Невозможно объяснить, бесполезно раскрывать. Позаимствуйте мой глаз мудрости, чтобы вы могли видеть это ясно.”

Монах улыбнулся. Буддистский глаз выстрелил духовным светом. В эту секунду этот глаз позволил ему увидеть великую динамику всех поколений. Он освещал эпохи и измерял девять небес вверху и ад внизу. В конце концов он сказал - “Я не могу видеть небеса даже глазом мудрости!”

“Небеса существуют перед взором мудрости!” - Ответил Ли Ци Ё. Душа покачивалась, солнце и луна сияли. Инь и Ян превратились в хаос. Перед ними был только один мир и одно голубое небо... эти видения возникли перед их глазами.

Пока Ли Ци Ё спорил со старым монахом, Ли Шуанянь и остальные увидели невероятную сцену у подножия горы. Они увидели как Храм Небытия внезапно исчезает в огромном буддийском море.

Верховный Будда сидел в этом огромном море и огромный цветок лотоса расцвел под ним. Он сидел с закрытыми глазами и неподвижным ртом...

Даже если Верховный Будда не говорил и не предпринимал никаких действий, в тот момент, когда кто-либо видел его буддийский свет, он чувствовал желание поклониться ему и слушать его Писание на коленях.

Мэй Суяо и девочки были опытными. С белыми лицами, они немедленно защитили свои сердца Дао, используя свою самую быструю скорость, чтобы убежать с горы.

«Черт! После стольких лет это проклятое место ничуть не ослабло и вместо этого становилось все более и более могущественным. Это просто немыслимо.» - малыш осень был ошеломлен этой сценой и продолжал ругаться.

У девочек были серьезные выражения лица. Те, у кого неглубокие сердца Дао, уже были бы обращены. Такая сцена потрясла бы любого.

Мэф Суяо знала больше, чем другие девушки. Она взглянула на Будду с закрытыми глазами и пробормотала - “Что это, это легендарный Ди Ши?”

«Нет, боюсь, что нет.» - малыш осень покачал головой - “Это может быть честолюбие разбитого горшка. Когда кто-то оставляет свои желания, они будут усиливаться до конца. Это должно быть мысль Ди Ши, чтобы стать Буддой тогда!”

Малыш осень достал большой кусок металла. Это был всего лишь лом, не имеющий никакой ценности. Затем он бросил его в буддийское море.

Случилось немыслимое. Кусок металла продолжал разрушаться, вытесняя примеси. В конце концов, этот большой кусок металла превратился в маленький изысканный металл, полный буддийского света.

Некоторое время спустя произошла еще более немыслимая трансформация. Он превратился в маленького мальчика, точнее, в послушника-монаха. Он распростерся перед цветком лотоса Будды и начал петь священные писания. Свет на его теле становился все ярче.

Все были потрясены, увидев эту сцену. Девушки глубоко вздохнули, не веря своим глазам. Если бы здесь были посторонние, они бы тоже удивились.

Кусок металла фактически превратился в монаха за такой короткий промежуток времени. Возможно, люди отнесут это к типу иллюзии.

«Это демонизация?» - Глаза Бай Цзяньчжэнь были широко открыты. Она чувствовала недоверие, глядя на это мифическое событие.

Нужно знать, что даже если куску металла повезет, потребуется бесчисленное количество лет и крещений, прежде чем он станет демоном. Для всего, что хотело стать демоном с собственным чувством, им пришлось пройти годы совершенствования, прежде чем они достигли последнего шага.

Но теперь этот металл стал человеком практически в мгновение ока. Это сломало здравый смысл каждого.

Ли Шуаньян побледнела и пробормотала - “Эта сила обращения слишком ужасна.”

«Это не сила обращения.» - Бу Ляньсян посмотрела на море и медленно объяснила - “Там что-то есть, что-то невообразимое. Это самая страшная сила в этом мире.”

Она имела в виду горшок мириад мыслей. У него была невообразимая сила, и никто не знал, насколько она могущественна.

«Это из-за разбитого горшка.» - малыш осень проглотил полный рот слюны. Его старый хозяин хотел захватить горшок и должен был заплатить своей жизнью.

Он мог только стоять там, наполненный жадностью, так как не смел возиться. Кроме того, даже если бы он хотел захватить горшок, он прекрасно понимал, что это невозможно.

Не говоря уже о том, что сначала он должен был конкурировать с горшком, ему также пришлось бы перевернуть буддийское похоронное плато. Такое не могли сделать даже бессмертные императоры.

«Действительно ужасно». - Мэй Суяо прокомментировала - “Неудивительно, что Бессмертный Император Хао Хаи больше никогда не хотел входить на плато. Так что он боялся не только горы духа, но и всего плато.”

Она понимала, почему такое непобедимое существо предпочло полностью держаться подальше от плато.

Эта сцена длилась некоторое время, прежде чем буддийский свет медленно рассеялся вместе с морем и гигантским Буддой.

Девочки затаили дыхание. Они хотели подняться на гору, так как не знали результата дебатов.

В конце концов, Ли Ци Ё появился у входа в Храм Небытия.

Девушки были тронуты, увидев его, и их тревожные умы, наконец, успокоились.

«Успех!» - Голос малыша осени дрожал от волнения - “Он действительно сделал это, он, наконец, победил этих лысых ослов!”

Ли Ци Ё медленно спустился с горы, в то время как восторженная группа немедленно бросилась вперед и собралась вокруг него.

В этот момент, его тело дрожало, и он не мог стоять прямо. Девочки испугались и быстро пошли его обнимать.

“Молодой благородный, как вы?” - Чэнь Баоцзяо очень беспокоилась, увидев бледное лицо Ли Ци Ё и сильной усталостью.

“Все в порядке, помоги мне сесть.” - Ли Ци Ё изо всех сил пытался сделать глубокий вдох, когда он задыхался.

Девушки помогли ему поспешно сесть, в то время как Бу Ляньсян направила чистую силу великого Дал в его тело. Это медленно восстанавливало его энергию крови, когда его лицо снова стало розовым.

«С тобой все в порядке?» - Даже Бай Цзяньчжэнь волновалась. Редко можно было увидеть Ли Ци Ё в таком плачевном состоянии.

Даже если они не могли наблюдать за дебатами, они могли представить себе опасности внутри.

«На самом деле мне лучше.» - Ли Ци Ё с улыбкой сказал – «Вы все должны пойти и увидеть этого старого монаха. Он, наверное, сейчас даже не может стоять. Ему, вероятно, придется оставаться в постели несколько лет.»

«Хахахахаха! У него еще есть выбор, прежде чем соревноваться со мной!» - Ли Ци Ё разразился смехом. Он, наконец, выиграл в дискуссии Писание против Храма Небытия. Неудивительно, почему он был так взволнован.

http://tl.rulate.ru/book/215/448158